

К. Подевильс

**Бои на Дону и Волге
Офицер вермохта
на Восточном фронте
1942-1943 г.**

УДК 94"1941/1945
ББК 63.3(0)62
П44

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «За линией фронта. Мемуары»
выпускается с 2002 года

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

П44 Подевильс К. Бои на Дону и Волге. Офицер вермахта на Восточном фронте. 1942—1943 / Пер. с нем. А.В. Кольцова. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. — 191 с. — (За линией фронта. Мемуары).

ISBN 978-5-521-85449-3

Немецкий офицер Клеменс Подевильс по заданию командования вермахта совершал поездки на Восточный фронт и составлял отчеты о дислокациях и рекогносцировках войск, результатах проводимых боевых операций, потерях в технике и живой силе и тому подобных показателях, отражающих состояние армии и положение на фронте. Выполняя свою задачу, автор проследовал от Варшавы до Сталинграда и подробно описал в дневнике бои местного значения и решающие сражения на берегах Дона, с последующим форсированием реки, битву за Сталинград и уличные бои за каждый дом, уделяя особое внимание бытовой стороне солдатской жизни на фронте.

УДК 94"1941/1945
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-521-85449-3

© Перевод, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010
© Художественное оформление
серии, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010

Середина апреля 1942 г.

Шесть недель творческого отпуска и — домой.

Ранним утром я вышел из казармы. Дорога ведет через дубовый лес. Вековые деревья растут далеко друг от друга. Иду по песку колеи, он слегка поддается при каждом шаге. Вокруг лес и утренняя тишина.

Над улицами Потсдама светит весеннее солнце, золотит фигуры строгого фридеррианского рококо¹.

Поезд на перегоне между Берлином и Виттенбергом (ныне Лютерштадт-Виттенберг. — *Ред.*) направляется по высокой насыпи в долину Эльбы. Весной река вышла из берегов, поэтому состав движется как по волнам. Последний луч алого заходящего солнца падает на изумрудную полосу воды.

Ночью поезд проходит через Плауэн в Эгер (ныне Хеб в Чехии. — *Ред.*), он почти пуст. Ко мне на некоторое время подсаживается кондукторша, бойкая, энергичная дама, родом из Саксонии, молодая и симпатичная. Она замужем, у нее четырехлетний мальчик. Находясь в поезде, она выполняет боевую задачу. Она бодро несет службу. Шапочка лихо си-

¹ Фридеррианское рококо — оригинальный художественный стиль, выработанный в искусстве в период правления короля Пруссии Фридриха II с 1740 по 1786 г. (*Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примеч. пер.*)

дит на ее белокурых кудрях набекрень, как стрела амура. «Ах, девочка, раньше, когда я состоял в движении социалистической молодежи, мы много двигались, но я никогда не падал на танцплощадке». Она не беспокоится за исход войны. «Фюрер...»

Во время длительной остановки поезда я прошелся по старинному Эгеру. Ночь безлунная и холодная, город располагается в затененной местности, будто в ущелье. Небольшой дом, где был убит Валленштейн¹. На городской площади неслышно журчат два фонтана. Внизу на башне, как гром, каждый час тишину нарушает бой часов.

Наконец, в 5 часов поезд трогается. Светает. Перед глазами медленно предстает ранее скрытый темнотой ландшафт. Железная дорога проложена в выемке — с обеих сторон склоны сланцевой коренной породы. Выше, ближе к небу, — темный хвойный лес — ели и сосны. Ниже, под виадуком, темная вода — река Миза². Все больше занимается восток, небо постепенно становится кристально-синим. В утреннем небе движется остроконечное, словно копье, облако, его края пылают, они точно объаты пламенем и растворяются в прозрачном эфире. Я добираюсь до своей цели. Подо мной по скалам течет река с ледком по берегам из-за ночного морозца. На той стороне на склоне гор располагается деревня с белыми домиками, на самом верху в бле-

¹ Автор имеет в виду Альбрехта фон Валленштейна (1583—1634), чешского дворянина (но бывшего настоящим живодером по отношению к своему народу), ставшего имперским фельдмаршалом и генералиссимусом при Фердинанде II, императоре Священной Римской империи и короле Чехии; по подозрению в измене (тайные переговоры со шведами о заключении мира) Валленштейн был отстранен от командования, был издан указ о конфискации всех его имений. 25 февраля 1634 г. Валленштейн был убит заговорщиками из собственной охраны в крепости Эгер. Убийцы были щедро награждены императором, который приказал отслужить 3 тысячи панихид за упокой души своего генералиссимуса.

² М и з а — река Мже в современной Чехии.

клой желтизне — замок. Все еще в тени, солнце не взошло. О моем приходе не предупредили, никто не идет вынимать письма. Люди спят. Я спешу по крутой дороге вниз к Мизе, перехожу мост, иду через луг по тропинке, которая за деревней ведет вверх по горе к садовой изгороди. Арка железных ворот. Ворота еще заперты изнутри. Я звоню. Из дома раздается звучный, хорошо знакомый голос. Вижу, как ко мне приближается человек.

Неужели все это происходит не во сне? И я сразу проснусь?

22 апреля

Неделя была похожа на круговое движение по лесу, полям, двору и дому! В какой степени долгое отсутствие способно повлиять на быт человека? Мысли и действия стали совсем иными, и нелегко вновь принять на себя хозяйские хлопоты. Но затем происходит перемена. Я становлюсь прежним и вижу, что дела у оставшихся на родине людей во многих случаях обстоят хуже, чем «по ту сторону». Здесь судьба уже не кажется столь благодатной, как раньше, и лозунги далеки от реальности. Люди стали замыкаться на своих проблемах и опасаться друг друга.

1 мая

Прогулка по лесу со старшим лесничим. Холод сопровождается дождем со снегом и мелким градом. На возникшем перед глазами зимнем ландшафте — цветущие заросли ивняка. На крутом берегу реки между каменными глыбами посередине сплошной лесосеки возвышается лиственница, одиноко стоящее семенное дерево. Высоко над стройным, как

свеча, стволом без сучьев ярко зеленеет крона, словно вспыхивая от внешнего света. Наверху, на гребне холмов, отсутствует древесная растительность, что стало следствием бури в прошлом ноябре. Ночью в течение нескольких часов она вырывала и выкорчевывала массивы старых елей и пихт. По тому, как упали стволы (часто друг на друга), можно догадаться о направлении урагана. Отвесно, во весь рост, стоят вывороченные с землей корни. Однако в освещенных солнцем местах уже появились трава, папоротник и цветки мать-и-мачехи.

Сквозь бурелом мы проникаем туда, где лежат уже обработанные и очищенные стволы.

Целый день мы были на ногах. Много раз старший лесничий останавливался и приходил в отчаяние, рассказывая о том, как охотились в давние времена, в тиши уже почти давно забытой эпохи австро-венгерской монархии. Но такая страсть — мысленно обращаться к прошлому — свидетельствует и о том, что сам лесничий постарел. Теперь он не так легко переводит дух и рассказывает истории, наверное, также для того, чтобы передохнуть.

15 мая

Стало сухо. Только сегодня моросит мелкий дождь. Для появления всходов ржи требуются тепло и влага. Побег пихт усеяны пурпурными цветками. Вскоре произойдет опыление, будет богатый семенами год.

23 мая

Отпуск закончился. После отъезда все происходило как всегда. Когда поезд делает поворот и знакомые деревня и замок исчезают из поля зре-

ния, внутренний голос говорит: это было в последний раз. Но подсознание подсказывает, что страх напрасен. Поэтому и на этот раз я сохраняю уверенность, что еще вернусь.

Берлин, 26 мая

День был заполнен покупками и подготовкой к поездке. Путь лежит на восток — как в конце прошлого года. Лишь к вечеру я перевожу дух, и этому способствует уединенность в зоопарке. Подстриженный газон, лиственные деревья, под чьими широкими кронами повсюду цветут кустарники. Только у края темной, неподвижной водяной глади, над которой нависают железные мостики и которая, разделяясь на рукава, окружает остров, буйная растительность, сравнимая с тропиками. Азалии, алые и розовые. Между ними праздничные свечи рододендрона, красные, как пион. На газоне — тюльпаны, бледные, точно восковые, и нарциссы с золотистыми венчиками зеркально отражаются в воде. Чашечки тюльпанов выступают и в зарослях папоротников. Когда после светлого, яркого майского вечера наступают сумерки, чашечки закрываются, зеленые стебли блекнут. Еще какое-то время цветы как бы парят в зарослях папоротников, а затем угасают. Белые грозди черемухи свисают к воде. Ночью особенно остро чувствуется дурманящий запах.

29 мая, Лётцен¹

Утром мы собираемся отправиться в путь из этого городка в Восточной Пруссии. Из моего ма-

¹ Лётцен — город в Восточной Пруссии, после Второй мировой войны отошедший к Польше и получивший в 1946 г. название Гижицко.

ленького номера в небольшой гостинице открывается вид на городской парк. У берега озера между деревьями поблескивает дощатая перегородка бассейна. Я только что искупался в холодной воде. Широкое голубое озеро в Лётцене имеет форму круга. На далеком противоположном берегу низкие холмы с лугами, посевами и буковым лесом. Редкая зелень на фоне пихт и сосен. Пока еще нет буйной растительности после суровой и долгой зимы, едва распустились почки на ясенях, фруктовые деревья цветут только в том случае, если защищены шпалерами.

30 мая

Днем мой путь лежал мимо Варшавы, в Люблин. Унтер-офицер Флайсснер, который везет меня, по профессии учитель в сельской школе в Фогтланде¹. В городах и населенных пунктах Восточной Пруссии, которые были разорены в 1914 г., строят много новых зданий. Простой, отвечающий духу времени стиль удачно сочетается со старыми постройками, с самобытной значимостью церквей и замков. По направлению к границе рейха земля становится бедной. На ковриках вереска торчат остроконечные конусы можжевельника.

На территории Польши начались работы по посадке нового леса на больших участках неплодородных земель или по превращению таких земель в плодово-ягодные питомники. К работе привлекаются колонны гражданских лиц.

Въезд в Варшаву через временный мост, который пересекает Вислу рядом со взорванной сталь-

¹ Ф о г т л а н д — гористая местность на востоке Германии (земли Бавария и Саксония), между горами Фихтельгебирге и Рудными горами.

ной конструкцией. Высокие здания громоздятся непосредственно рядом с монастырями, домами и дворцами в стиле барокко, которые составляют общий вид города, как писал нам Э.Т.А. Гофман¹. Однако следы разрушений наблюдаются и в старых, и в новых постройках. В связи с трудностями в снабжении продуктами (голод на оккупированных немцами территориях. — *Ред.*) в разрушенных районах появились огороды. Сотни людей сидели на корточках на своих точно отмеренных грядках, никак неогороженных. Они рыхлят землю и сажают картофель, надеясь осенью собрать на песчаном грунте урожай.

Во время обеденного перерыва Флайсснер рассказывает о своей родине, деревне, расположенной на возвышенности в Фогтланде. Люди там бедные, безземельные крестьяне, владеющие одной или двумя головами скота. Сейчас вышивание на дому составляет источник дохода, как когда-то. На рубеже веков люди перешли от ручной вышивки на швейную машинку с механическим приводом. Затем в результате появления другого приспособления на раму механически переносился трафарет. Кто вовремя воспользовался подобными автоматами, живет сегодня в «квартале богачей».

Мы пересекаем Вислу, и поездка продолжается уже по плодородным землям. К вечеру, прежде чем мы добрались до Люблина, это была несколько пестрая холмистая местность, где луга и поля чередовались с лиственными лесами. Сельские дома выкрашены светлой краской. Улица здесь представляет собой затененную аллею из огромных бе-

¹ Г о ф м а н Эрнст Теодор Амадей (1776—1822) — немецкий писатель-романтик, юрист, композитор, дирижер, музыкальный критик, художник и карикатурист.

рез, ив и тополей, каштанов и кленов. После скуки в первой половине дня веселая прогулка. Узкая немощеная дорога ответвляется к поместью, где располагается парк.

1 июня, Корец (населенный пункт между Ровно и Киевом)

Переночевал в Пожарном переулке, 6. По названию видно изменение, которое произошло с этим украинским городом за год, когда я впервые проезжал мимо него. Тогда пехота проходила мимо дымящихся руин. Сейчас зона боевых действий превратилась в административный округ, на месте подразделения появились службы по поддержанию порядка. На дорогах можно увидеть и местную, украинскую полицию (то есть так называемых «полицаев». Украинские полицейские «прославились» охотничьим азартом в истреблении евреев и партизан, а также поляков. — *Ред.*).

Несмотря на название моего переулочка, которое в изобилии предвещает воду, ее нет ни в доме, ни во дворе. После захода солнца мы спускаемся по крутой тропинке к речке и моемся в темной прохладной воде, которая медленно, еле заметно течет со стороны города.

На обратном скате холма несколько убогих изб. Вверх по реке почти бесшумно работает насосная станция. Некоторое время мы сидим на прибрежных камнях, вскоре опускается ночь, и на небе ярко светятся звезды. На другом берегу три девушки спускаются к реке и идут вниз по течению. Их не видно, но слышно, как они поют. Одна ведет мелодию голосом сопрано, две другие исполняют припев в минорной тональности. Поочередное пение повторяется во многих куплетах, пока не ста-